

— Я не пойду, дедушка, я умру. Я еще не хочу умирать. Я ведь еще не женился. — В это время блондинчик крепко держался за ногу старика и громко плакал. Фан Хао, стоявший рядом, бессильно наблюдал за этой сценой. Он потер лоб и почувствовал легкую головную боль: — Как всегда, Зеницу. Да, блондинчиком был Зеницу, а стариком, естественно, Кувашима Джигоро. В этот момент лицо Зеницу было наполнено страхом. Он действительно не хотел участвовать в отборе. Он слышал, что во время отбора ему придется выживать, преследуемый злыми духами, несколько дней. Разве это то, в чем он мог бы участвовать? Если бы он увидел призрака, он, возможно, даже не смог бы вытянуть нож и умереть. Зачем ему, человеку, который научился только дыханию грома одному типу, участвовать в испытании? Неужели нельзя отдать его, даже если он умрет? Подумав об этом, Зеницу становился все грустнее, и страх в его сердце усиливался. Его руки тоже старались сильнее, крепче обнимая ноги Кувашимы Джигоро. Однако он не заметил, что лицо Кувашимы Джигоро становилось все более уродливым, а вены на его лбу бешено пульсировали. — О, Шаньи, пойдем, не прощаясь с ним, — подумал Фан Хао. Видно, что Кувашима Джигоро молча разорвал объятия Зеницу, и затем начались удары фермера. Кувашима Джигоро совсем не беспокоился о том, что Зеницу был его любимым внуком. Ну, это, должно быть, было принято во внимание, возможно, потому что Зеницу должен был участвовать в финальной оценке, и любые травмы на его теле могли повлиять на его боеспособность. Кувашима Джигоро наносил удары по лицу Зеницу, каждый удар был жестоким, не давая Зеницу возможности дышать, и намеренно избегая его тела. Вскоре появился маленький золотистый ретривер с синяками и опухшим лицом. Фан Хао хотел бы в этот момент прочесть стихотворение: — Хоть божественная черепаха и долгожитель, все равно есть свой срок. Змея скачет на тумане, но в конце концов станет прахом. Старик бессилён, но его честолюбие на тысячу миль. Мученик полон честолюбия в старости. Старик достоин быть бывшим лидером. Нарухашира, бывшая сильнейшая опора, действительно сохранила свой рекорд, как и раньше, и Зеницу действительно стал подростком с каменной головой в физике, но, вероятно, у него не будет шанса встретиться с кроличьей девушкой-старшиной, что действительно радует. В конце концов, Зеницу счастливо (?) отправился в путь с Фан Хао. Кстати, Ничиринские мечи в руках Фан Хао и Зеницу оставили их предыдущие старшие братья и сестры. Тренерами являются старшие члены Корпуса Убийц Демонов, которые вышли из первых рядов охоты на демонов из-за старости или травм и вместо этого сосредоточились на воспитании учеников, чтобы в Корпусе Убийц Демонов был постоянный приток свежей крови. Хотя эти ученики еще не присоединились к Отряду Убийц Демонов, им, несомненно, понадобится Ничирин Меч, если они захотят участвовать в финальной оценке. Некоторые из этих Ничиринских мечей были сломанными мечами членов Корпуса Убийц Демонов. После перековки оригинальные владельцы уже получили новые мечи, поэтому эти перекованные мечи были оставлены без дела, в то время как другие были Ничиринскими мечами, потерявшими своих владельцев. Их хозяева погибли от рук злых духов. Было бы честью позволить этим солнечным мечам, потерявшим своих хозяев, сопровождать своих хозяев. Однако изготовление солнечных мечей действительно трудоемко, и было бы слишком расточительно позволить этим мечам пропадать даром. Слишком расточительно. Так появился запасной Ничирин Меч Корпуса Убийц Демонов. Несколько дней спустя Фан Хао и Зеницу прибыли в место, где Отряд Убийц Демонов будет испытан в последний раз — на горе Фудзи. Это глубокая гора, окруженная вишневыми деревьями. Уже была ночь, и под светом фонарей маленькие фиолетово-белые цветы свисали с тонких веток, как снежные заносы. Цветы на деревьях распространялись, как парча, и тысячи деревьев освещались лунным светом, еще больше напоминая море цветов, покрытое тюлем. — Внезапно приходит весенний ветер за ночь, и тысячи грушевых деревьев цветут. Хотя это написано о снеге, оно подходит для описания прекрасного пейзажа перед нами. Однако никто не оценивает этот прекрасный пейзаж (кроме Фан Хао. Если бы у него была камера, он даже хотел бы сфотографироваться с морем цветов). На открытом пространстве в это время большинство селекторов просто стояло там, ничего не делая. Никто не разговаривал с ними, и никто не обращал внимания на сцену перед ними. В

конце концов, отбор еще не начался, и они не были знакомы друг с другом. Перед экзаменом знакомые могут больше болтать, чтобы снять напряжение. С группой незнакомцев, стоящих там, есть большая вероятность, что они снова будут практиковать свои навыки. И они не могли пересматривать. Во-первых, практика с мечами была бы немного неудобной, потому что рядом были люди. Во-вторых, оценка продлится несколько дней, и им нужно будет сэкономить энергию, поэтому они должны стоять там. Зеницу немного не вписывался в окружающих его людей. Большинство других имели безэмоциональные лица, но напряжение можно было увидеть в сжатых руках или других местах. Зеницу был явно напуган, и его лицо было залито слезами. Его уже побитое лицо было смешано со слезами, и в сочетании с его дрожащей фигурой это выглядело страшно издали, но смешно вблизи. Он один создал смешную и напряженную атмосферу. Фан Хао действительно хотел сказать ему: — Я не буду смотреть комедии ужасов без тебя. Но глядя на Шаньи рядом с ним и едва заметные улыбки в глазах других, Фан Хао просто хотел сказать: — Я действительно незнаком, так что не вмешивайся, ладно? Но, в конце концов, Шаньи тоже его младший брат, и он в таком плачевном состоянии, не говоря уже о том, что здесь так много людей (это, вероятно, и есть реальная причина), и Фан Хао был слишком смущен, чтобы преследовать его сейчас. У него не было выбора, кроме как молча сделать несколько шагов в сторону. Зеницу тоже был довольно умным. Увидев, как его старший брат движется, он подошел ближе к нему. Лицо Фан Хао потемнело, и он решил найти призрака для Шаньи, когда начнется оценка, чтобы он мог пересмотреть техники дыхания, и пусть Фан Хао выполнит свои обязанности как старшего и старшего брата. Конечно, помимо тех, кто проходит оценку, есть еще один вид существ, живущих глубоко в вишневом лесу — призрак. Эти злые духи заключены в вишневом лесу. Вишня — это яд для злых духов. Они обычно ненавидят или боятся вишни. Конечно, этот страх относителен. Если только количество не особенно велико, эффект на призраков не так силен, особенно на злых духах уровня Двенадцати Призрачных Лун. Это практически не имеет эффекта, но только инстинктивное отвращение, как у людей, сталкивающихся с местами, подобными вонючим канавам, они просто не хотят приближаться к ним. Конечно, если сок вишневых цветов сконцентрировать и очистить, его действительно можно превратить в смертельный яд для призраков. К сожалению, с точки зрения затрат и процесса, стоимость высока, процесс сложен, и необходимые технические сложности, как у Сяоннань и ее 600 миллиардов взрывных талисманов, одинаковы и не являются универсальными. Вероятно, только Чонгчжу или ее достигшие совершенства ученики могут попробовать эти яды, и, конечно же, Чжу Ши тоже может это сделать. Так что на данный момент Ничирин Меч и метод дыхания являются наиболее надежными и экономически эффективными способами уничтожения злых духов. Конечно, вишневый лес — хороший выбор в качестве клетки, чтобы предотвратить вход и выход злых духов. Фан Хао стоял в сторонке и спокойно смотрел на людей, участвующих в финальной оценке. Среди них молодой человек с темно-рыжими волосами, шрамом на лбу и водой-узором на шортах стоял с серьезным лицом. — Тандзиро Камадо, главный герой «Демоньего Убийцы: Кровь и Детище» и лидер Отряда Убийц Демонов. Также есть сдержанная девушка в розовом кимоно с хвостиком сбоку, — Курихана Ракана, пасынок Инсектической Опоры. Кроме «Спящей Опоры» Зеницу, все основные персонажи испытания на горе Фудзи в оригинальной работе прибыли. — Тоучжу, пасынок Инсектической Опоры, Спящая Опора и я, вундеркинд мечников, все здесь, но ваш экзаменатор еще не пришел, мы так безнадежны? — Фан Хао скучал и начал жаловаться в своем сердце.